

Сын амазонки и царя
Тезея, Ипполит любви
не знает и «уз любви
бежит».

*Молотом в висок!
Кипятком бежит вдоль щек!
Остудите кипяток!
Остановите молоток!*

Марина Цветаева

ЭТО ТЯЖКОЕ БРЕМЯ — ЛЮБОВЬ

Тамара УНАНОВА

Нет более благодарного сюжета для балета, чем античный миф: он всегда актуален и позволяет играть символами, а язык тела гораздо красноречивее слов, особенно когда рассказывает о свойствах страсти. Древнегреческий миф о Фаллахе, сыне царя Тезея, колумбийской пасынка

Сын амазонки и царя
Тезея, Ипполит любви
не знает и «уз любви
бежит».

*Молотом в висок!
Кипятком бежит вдоль щек!
Остудите кипяток!
Остановите молоток!*

Марина Цветаева

ЭТО ТЯЖКОЕ БРЕМЯ — ЛЮБОВЬ

Тамара УНАНОВА

Нет более благодарного сюжета для балета, чем античный миф: он всегда актуален и позволяет играть символами, а язык тела гораздо красноречивее слов, особенно когда рассказы-

Сложнейшая роль Тезея была исполнена Анатолием Архангельским с максимальной отдачей.

«Ипполит!
Ипполит! Болит!
/ Опалает...»
Подстрекаемая
Кормилицей
Федра не в

СТО ЛАЖИ БРЕМЯ – ЛЮБОВЬ

Тамара УНАНОВА

Нет более благодарного сюжета для балета, чем античный миф: он всегда актуален и позволяет играть символами, а язык тела гораздо красноречивее слов, особенно когда рассказывает о свойствах страсти. Древнегреческий миф о Федре, жене царя Тезея, полюбившей пасынка Ипполита, но отвергнутой им и затем покончившей с собой, вдохновил Май Мурдмаа на создание балета «Федра». Его премьера состоялась 5 февраля в KUMU.

Это очень экспрессивный, динамичный спектакль, где танец соединен с музыкой и пением и неотделим от него: вокальный цикл Бриттена «Песни Федры» звучит в исполнении Юули Лилль – Кормилицы, которая играет важную роль в развитии сюжета и своим пением словно комментирует танец Федры – Кайе Кырб. Особый ритм спектаклю с самого начала задает музыка для ударных Яниса Ксенакиса, жесткая и агрессивная. Но главное, разумеется, монологи и диалоги героев, в которых раскрываются сложные взаимоотношения Тезея, Ипполита и Федры.

В спектакле, как и в трагедии Еврипида, легкой в основу либретто, нет правых и виноватых, все – жертвы судьбы и всемогущего Рока. Внимание зрителя поглощено как удивительной пластикой и выразительностью жестов Кайе Кырб, так и эмоциональностью и энергией ее партнеров – Анатолия Архангельского (Тезей) и Александра Приговского (Ипполит), прекрасно справившихся со сложной задачей.

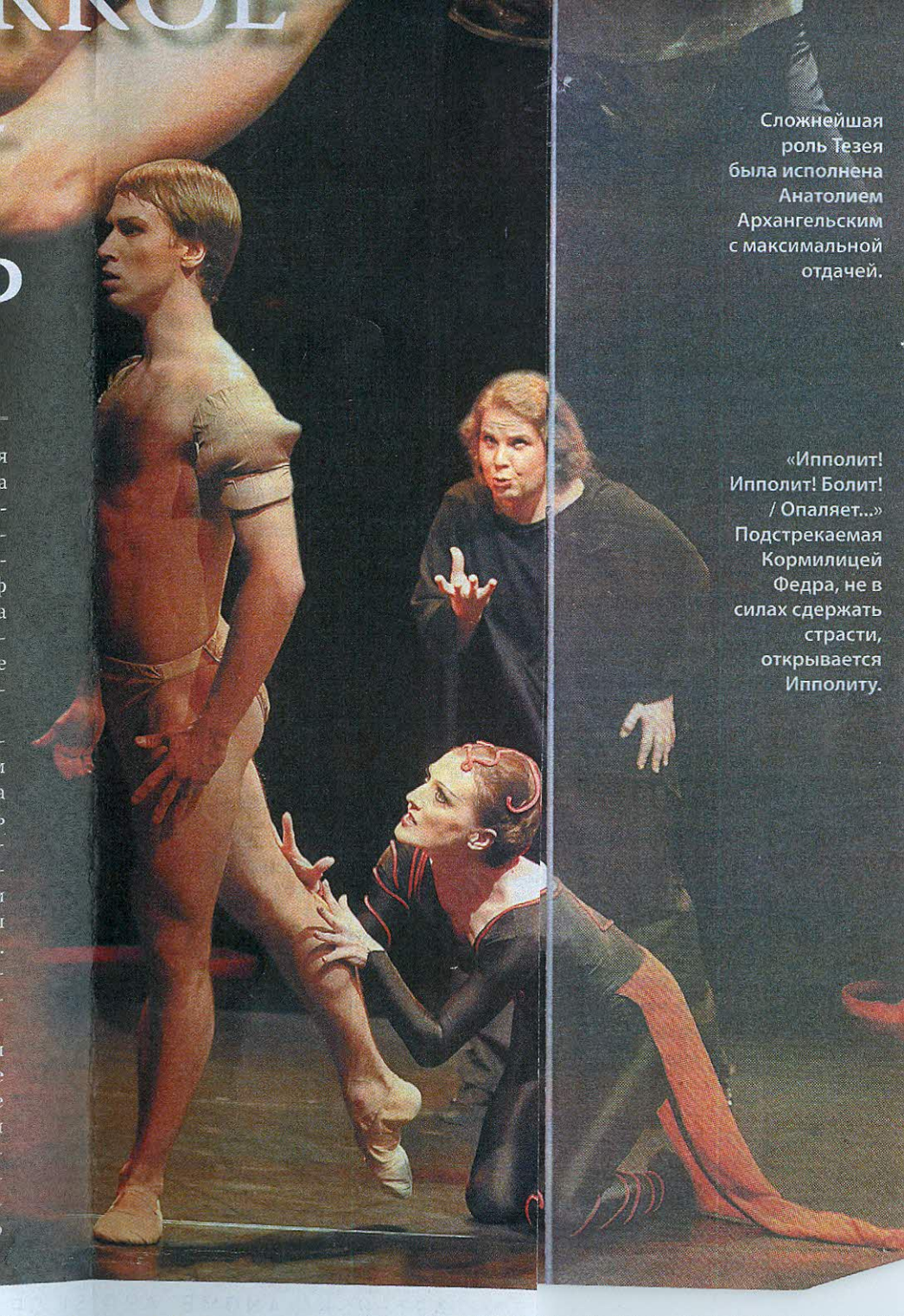
«Меж женских,
увы, несчастнее
нет моей доли!»

КРОЕ

О

я
а
-
о
а
-
е
Г
а
-
и
Г

И

Сложнейшая
роль Тезея
была исполнена
Анатолием
Архангельским
с максимальной
отдачей.

«Ипполит!
Ипполит! Болит!
/ Опаляет...»
Подстрекаемая
Кормилицей
Федра, не в
силах сдержать
страсти,
открывается
Ипполиту.